

Прочитав это, Лу Ли уже начал понимать ситуацию. За «Чанся» стояла могущественная семья Шэнь, и он, как и Чжоу Цзыи, знал о её влиянии. Похоже, Сюй Хуайфэн тоже был в курсе силы семьи Шэнь. Семья Шэнь не пришла в упадок, и неизвестно, кто именно был тем почти обанкротившимся покровителем Чжан Линьи. Если семья Шэнь оказалась замешана в деле, связанном с человеческими жизнями, Сюй Хуайфэн, как родственник «жертвы», желающий собрать доказательства, несомненно, оказался бы в сложной ситуации. А если семья Шэнь и покровитель Чжан Линьи ещё и связаны между собой, ситуация станет ещё более запутанной.

— Ты боишься, что Чжан Линьи, нападая на тебя, раскроет твоё прошлое? — мгновенно понял Чжоу Цзыи.

Сюй Хуайфэн изначально хотел использовать Чжан Линьи как точку прорыва, но теперь сам оказался под ударом из-за других обстоятельств. Пятисотсловная статья затронула его происхождение, и если Чжан Линьи действительно хочет их уничтожить, он обязательно найдёт безупречный угол атаки. Если копнуть глубже, он узнает о его семье.

Сюй Хуайфэн ответил коротким [Угу], подтверждая это. У него не было влиятельного прошлого, и его мать тоже не была известной. Самое страшное — если Чжан Линьи всё ещё помнит их семью — ведь воры всегда боятся разоблачения, верно? Что, если он случайно всё узнает?

Остальные уже начинали терять терпение.

Сюй Хуайфэн не мог публично опровергнуть обвинения, а значит, «Кайса» могла только снизить накал обсуждений.

Но учитывая поток внимания, который привлёк Лу Ли, снижение накала не было лучшим решением.

Тэг о смерти отца Лу Ли, конечно, был кликбейтом, и фанаты, узнав, что это неправда, перестанут поддерживать интерес. Но что насчёт Сюй Хуайфэна? Его образ действительно пересекался с образом Чжан Сяотана. К тому же Чжан Сяотан уже давно участвовал в шоу «Мечта Хуася», а статья Сюй Хуайфэна появилась как раз после того, как тот стал известен. Их «происхождение» раскрылось с разницей в несколько дней — хотя всё это было чистой случайностью. Оба были новичками, и Сюй Хуайфэн написал статью как раз перед тем, как войти в «Кайса». Он всегда был немногословен, и даже в «Кайса» не смог сдержаться, написав всего пятьсот слов. Потом он забыл удалить пост, его подписчиков в Вэйбо было немного, и он даже сам забыл, что статья всё ещё висит.

— На самом деле у меня есть идея... — вдруг озарился Лу Ли.

— Какая идея?

— Может, попробовать пробиться через Чжан Сяотана?

Все замерли.

— Ты хочешь, чтобы он выступил в поддержку Сюй Хуайфэна? — с сомнением спросил Сяо Тэн.

Лу Ли ответил [Нет] и добавил:

— Его поддержка ничего не изменит. Остальные просто решат, что он добрый и помогает. Но это не очистит ситуацию.

Если бы Чжан Сяотан выступил в поддержку Сюй Хуайфэна, это могло бы только снизить накал, так как сам «пострадавший» не придавал этому значения, и другим было бы сложно продолжать атаковать. Но проблема в том, что некоторые вещи важны для фанатов, даже если «пострадавший» их игнорирует. У Чжан Сяотана так много фанатов, а в Вэйбо полно «водяных армий», любящих критиковать. Даже если Чжан Сяотан поддержит его, Сюй Хуайфэн всё равно будет осмеян. Это не принесёт пользы.

— Тогда что ты предлагаешь? — задумчиво спросил Сяо Тэн.

Если завтра компания возьмётся за это, они обязательно потребуют от Сюй Хуайфэна предоставить доказательства, подтверждающие его образ.

Но как только это произойдёт, всё раскроется. А если Сюй Хуайфэн не сможет предоставить доказательства, даже снятие с горячих тем не поможет, и он навсегда останется запятанным артистом. И неизвестно, знает ли Чжан Линьби о его связи с Юй Фэном. Если знает, он наверняка будет начеку.

— Я думаю, а что, если образ Чжан Сяотана сам по себе поддельный?

Эта мысль пришла Лу Ли только после появления горячих тем.

Люди — сложные существа.

Когда Чжоу Цзыи общался с Чжан Сяотаном, да и сам Лу Ли тоже, они оба считали, что Чжан Сяотан — хороший человек.

Нельзя отрицать, что это ощущение во многом возникло из-за того, что Чжан Сяотан в шоу «Мечта Хуася» сказал, что участвует в программе ради своей покойной матери.

Человек, у которого есть чувство сыновнего долга, вряд ли будет плохим.

Но реальность дала им громкую пощёчину и прояснила мысли Лу Ли.

Он вспомнил, как Чжан Сяотан пропустил тренировки для новичков в «Кайса», сказав, что у него проблемы дома. Он также вспомнил, как тот спокойно говорил на кастинге за пределами съёмочной группы, что, скорее всего, пройдёт.

Могло ли всё это быть игрой?

Не говоря уже о Чжоу Цзыи, который жил с ним в одной комнате несколько месяцев, даже у Лу Ли остались хорошие впечатления о Чжан Сяотане. Хотя он в чём-то соглашался с точкой зрения Сюй Хуайфэна, они всё же считали, что за Чжан Сяотаном стоит понаблюдать... Но сегодня вечером произошло нечто грандиозное!

— Неужели он стал бы использовать свою покойную мать для пиара? — Чжоу Цзыи даже печатал с сомнением.

Его семья Чжоу, хоть и была богатой, также сталкивалась с борьбой за наследство. Но в современном обществе члены семьи всё же сохраняют определённую связь, и это не так кроваво, как показывают в сериалах, по крайней мере пока. Просто у каждого есть свои интересы, и они стараются угодить старшим, иногда подставляя своих врагов. Тёмные дела Чжоу Цзыи видел, но они случались редко, и всё же не выходили за рамки закона. Члены семьи не переходили границы и знали меру.

— Я просто думаю, что он мог солгать в этом аспекте. — Лу Ли нахмурился, сам не в силах точно выразить свои ощущения. — Кроме того случая с пропуском тренировок для новичков в «Кайса» он больше не упоминал своих родственников, как будто упоминание о них было просто предлогом. Ты же знаешь, что артисты заняты с перерывами, но он, кажется, вообще не навещал семью?

На тренировках для новичков Чжан Сяотан сказал, что у него проблемы в семье. Но после того дня он больше не пропускал занятия. После окончания тренировок он регулярно приходил в компанию, и Лу Ли, который каждый день докладывал Ван Шухун, конечно, знал об этом. В шоу «Мечта Хуася» он сказал, что его родители умерли, но, учитывая важность тренировок в «Кайса», если бы с другими родственниками что-то случилось, они бы сразу его вызвали, и он бы уехал домой, даже не попросив отпуск. Если бы случилось что-то серьёзное, он бы так спешил, но разве одна поездка решила бы всё? И если у него такие близкие отношения с родственниками, а они живут далеко от «Кайса», он бы не смог навещать их, не беря отпуск — именно так он объяснил свой пропуск преподавателю.

Другие не заметили бы таких мелочей, но Лу Ли, который сам уехал из дома, хорошо это понимал. Если бы Чжан Сяотан не солгал на тренировках для новичков, многое бы не сходилось.

— Мы с ним жили в одной комнате, и в начале тренировок у нас была неделя отпуска. Всю эту неделю он провёл в общежитии, не навещая своих так называемых родственников. — Чжоу Цзыи нахмурился. — Тогда я просто подумал, что его родители умерли и не сомневался в этом. Когда он пропустил занятия, он дал мне и преподавателю одинаковое объяснение. Может, он просто выдумал родственников, которых на самом деле нет?

Он покачал головой, разочарованно добавив:

— Но это только доказывает, что он часто лжёт, а не то, что его образ поддельный. Пропустить тренировки в «Кайса» и солгать — это уже само по себе уникально.

Кто бы подумал, что кто-то осмелится пропустить такие тренировки? Это могло быть воспринято как нежелание участвовать.

— Мы можем использовать это как точку входа? — спросил Лу Ли.

— Как ты собираешься это проверять? Поехать к нему домой и спросить? — удивился Чжоу Цзыи.

Чжан Сяотан — это сценическое имя, он не использовал своё настоящее имя в индустрии.

Список новичков «Кайса» Чжоу Цзыи мог бы достать, но не было ли это слишком радикальным шагом? Казалось, что Чжан Линьи был главным зачинщиком, и, возможно, Чжан Сяотан действовал по его указке.

— Если не проверять, других вариантов нет. — Лу Ли вздохнул.

Это была его находчивость, вспомнившая все странности Чжан Сяотана. Либо Сюй Хуайфэн должен доказать, что не копировал чужой образ, либо нужно копать в сторону Чжан Сяотана.

На самом деле доказательство того, что образ Чжан Сяотана поддельный, не обязательно заставит многих зрителей встать на их сторону, но контратака — лучший способ. Если его образ ненастоящий, то, возможно, образ Сюй Хуайфэна — настоящий!

— Мы не можем его проверять, да и проверка не обязательно что-то даст, — сказал Сюй Хуайфэн.

Лу Ли почувствовал разочарование.

— Может, я напишу в Вэйбо, что знаю, что ты настоящий? — предложил Сяо Тэн.

— Нет, это только втянет тебя в эту историю, и Чжан Линьби будет искать ещё больше лазеек, — сразу ответил Сюй Хуайфэн.

— Я спрошу у старшего брата о делах «Чанся», — вдруг сказал Чжоу Цзыи.

Лу Ли удивился.

Чжоу Цзыи уже положил телефон.

Сейчас было чуть больше девяти вечера, и его старший брат Чжоу Цюньюэ всё ещё находился в спальне, читая документы.

Из-под двери не просачивался свет, и в тёмной комнате, очевидно, свет был выключен.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1458632>